

Медведко, или Постоялый медведь

В дальних Сибирских краях, в темных лесах дремучих (было в старину это) селения были очень редко. В одном месте станция была 80 верст. Было трудно проезжать ямщикам эту станцию.

Один старичок со старушкой задумали выстроить дом на середине в восьмидесяти верстах. Старик избрал удобное место, начал строить дом на речке. Только успел поставить небольшую избу, ямщики приезжают. — «Пусти, брат, дедушка, нас покормить». — «Да ведь у нас еще, брат, и припасов-то никаких нету: только начинаем строить!»

Начинает жить. Год от году начинает богатеть. Семейство у него было только — старик да старуха; им уже было лет 60 от роду. И разбогател он сильно от постоялова.

Зазнали об этом разбойники, шайка; задумали ограбить старика. — «Как приловчимся к старику? У него постоянно народ!» «Да нужно так сделать нам: купить обмундированье станового пристава, всей полной стражи генерала-губернатора, подобрать такую шайку человек 12; объяснить старику: изобрать ловкое время к ночи».

Вдруг пых становой пристав в квартиру старика. Ямщиков было полно. Заезжает на двор на тройке, заходит и в избу. «Здравствуйте, старики!» — «Милости просим, Ваше Благородие». — «А кто хозяин дому?» — «А я, батюшка!» — «Вы грамотные?» — «Никак нет!» — «Дак вот вам я привез бланку, дайте прочесть ямщикам!» — «Да потрудитесь сами, Ваше Благородие! Вы ведь люди-то благородны и не обманете!» — «Да, да, дедушка! Я назначаю вам число — через трои сутки — очистить комнаты, чтобы не было никого. Проезжает губернатор, и была бы ему квартира!» — «Батюшка, ведь мы и готовить-то не умеем!» — «А ничего ему не нужно — один самовар!»

Уезжает пристав. Старик делать обиход. На третьи сутки утром пригоняет становой: «В 9 часов вечера губернатор, знать, приедет!» — Старик со старухой проводили пристава. Старуха веником в избе, а старик с метлой на дворе метут и убирают; а ямщики просятся у окна. — «Батюшка, нельзя: только-только вот гляди, губернатор раз и пых! В двух верстах тут вот речка, поезжайте на нее! Дам вам хлеба, дам и в́ари, и ночуйте вы там!»

После этого враз скоро идет медведчик с медведем. Видит, что ворота полы; он подходит ко двору: «Пустите ночевать!» — А хозяин говорит: «Нельзя, брат, пустить никого!» — «А почему нельзя?» — «Да потому что губернатор приедет; ишь везде у меня чистота!» — «А мне с медведем комната не нужна, и в конюшне можно ночевать; только на поле нельзя!» — Старик подумал. — «Старуха! Он говорит, что в конюшне можно ночевать!» — Старик говорит: «Заходи!»

Медведчик медведя ведет, а медведь в ворота нейдет; он подергал его за цепь, а медведь дурным голосом ревет, а на двор нейдет. — «Вот что, хозяин! У тебя что-нибудь случится сёдни!» — «А что, батюшка?» — «Медведь причину знает. Тащи хлеба кусок, хлеба и соли, поклонись медведю в ноги!» — Принес старик кусок хлеба и соли, кувыркнулся, — медведь пошел, с ревом он на двор. Завел медведя в конюшню, напоил и накормил. Медведь — трахнулся он спать. А медведчик сам лег в ясли; медведчик — сильно он уснул, от усталости своей.

Вдруг что слышит: на дворе шум. И пригнал тут губернатор. Старик ходит с фонарем: на дворе встречает он гостей, а старуха с сальной свечкой встречает на крыльце. Враз заходит вся и свита; полна комната набита. — «Дай-ка, бабка, самовар!» — Подала старуха самовар. Вынимают большую бутылку и с горелкою вина. — «Пейте, братцы, веселее, да живите посмелее!» — губернатор говорит.

Выпили по стакану,—речь пошла тут грубо. — «А где, старик, у тебя деньги?» — «Какие, батюшка, деньги? Все в расходе!» Один из стражников, усастый, вынимает большой нож: «Вот, старик, тебе! деньги, сказывай, где?» — Старик с этого испугу отвязывал с пояска ключ с себя, отворяет им сундук. — «Вот, батюшки, деньги все!» — Сот пяток они достали. — «А еще, старуха, есть?» — «Нету, батюшки!» — «Врешь, старая чертовка!»

Старухе в это время пала мысль про медведчика: «У нас ведь медведчик на дворе еще! и побегу я поскорее!..» «Есть, батюшка, в мешке еще!» — «А где они?» — «А сейчас пойду принесу». — «Ну-ка иди, тащи!» — Старуха выскочила: «Батюшка медведчик, ведь у нас беда! Ведь старика-то навряд ли уж не зарезали!» — «Постой, старуха, не ходи! Маленько погоди, и пойдем вместе со мной!..» «Ну-ка, Михайло Иваныч, вставай! Пойдем, брат, с нами! Я тебя хлебом накормлю и вином-то напою: пособи нам со старухой!»

Медведь круто он поднялся, а медведчик за цепь скоро взялся. — «Ты, хозяйюшка, вперед, а я иду за тобой!» — Медведчик медведя ведет, цепь у

него и брякает — как будто медны деньги в мешке. Отворяет старуха дверь. Разбойники пых ко двери — «Что, старуха? Несешь?» — Медведь живо в избу забегаёт и начинает разбойников ловить; как которого схватит в лапу, повалит на пол; шестерых убил до смерти, а шестерых забрал под, себя; они из-под него хотят вылезать, а он лапой их бьёт.

Старик пал на пару лошадей и погнал на речку к ямщикам. — «Вот, батюшки, грабеж!» — Ямщики сели к нему в карету, пригоняют к нему в дом. Нужно следствие навести. Пригоняет становой, делает допрос. И старик со старухой — напильсь они вина и сделались совершенно без ума.

(Зап. Зелениным от Е. С. Савруллина)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.